

Прекрасна, как фарфор, пламенна, как «Дикий огонь».

Злой малютка?

Ся Синмянь подумала, что утешение Тао Е прозвучало очень наивно — та словно пыталась утихомирить маленького ребёнка. Но в то же время на душе у неё разливалось сладостное успокоение. Стоило ей вспомнить, как тяжело ей пришлось, как на губах сама собой заиграла улыбка.

Она шмыгнула носом и приглушённо спросила:

— А к старшей сестре она тоже так жестока?

Тао Е немного подумала и ответила:

— Трудно сказать, добра она или зла. Для человека из высших кругов миловать или казнить таких, как мы, — всего лишь дело одного мгновения. Бывает, она заставляет меня делать то, чего мне совсем не хочется, но... приходится терпеть. А что поделать, раз у нас такое положение?

Ся Синмянь крепко обняла Тао Е за талию, уткнулась подбородком ей в плечо, прикрыла глаза и надолго замолчала.

— Ты тоже страшно нуждаешься в деньгах? — неожиданно спросила она.

Тао Е хмыкнула в знак согласия.

Ся Синмянь горько усмехнулась сама себе:

— Верно. Если бы не нужда, разве стал бы кто-то во всём потакать такому человеку?

Тао Е, казалось, тоже усмехнулась в ответ и тихо прошептала:

— И то верно...

Ся Синмянь не хотелось отпускать Тао Е — от неё так приятно пахло, и от неё исходило столько тепла. Она тихонько произнесла:

— Сестрица, тебе разве не пора на работу? — хоть она и спрашивала об этом, руки её по-прежнему держали крепко.

Её помада, её духи, татуировка в виде цветка ириса на запястье. Даже родинка на переносице — всё в ней излучало неповторимое очарование зрелой женщины.

Будь то она же, танцующая на сцене с безупречным макияжем, или же сейчас — с растрёпанными кудрями, лениво полуприслонившаяся к изголовью кровати и улыбающаяся.

Ся Синмянь опустила голову.

Наконец она довольно скованно произнесла:

— Тогда я напишу тебе расписку.

Ся Синмянь чуть заметно нахмурилась:

— Я... ещё не накопила на отопление в этом году.

Тао Е легко улыбнулась:

— Разве плохо остаться и побыть с тобой?

Подняв голову, она приподняла уголок одеяла и проговорила едва слышно, словно жужжание москита:

— Тогда садись сюда.

Тао Е улыбнулась, потрепала Ся Синмянь по волосам, и в её голосе тоже послышалась лёгкая улыбка.

Тао Е остро ощутила какое-то гормональное смятение. Она слегка ткнула Ся Синмянь указательным пальцем в межбровье и предупредила:

— У тебя же рука опухла, о чём ты думаешь?

Ся Синмянь хотела что-то сказать, но замялась.

Тао Е улыбнулась, сощулив глаза.

— Больше не хочешь меня обнимать? — нежно спросила она.

Ся Синмянь шевельнула губами, собираясь вежливо отказаться.

Пальцы Ся Синмянь от напряжения похолодели, и она невольно сглотнула слюну.

Небо за окном уже совсем потемнело, и сквозь полупрозрачные шторы смутно пробивался свет уличных фонарей.

Тао Е просунула руку под её одеяло, пощупала и вздохнула:

— В твоей комнате тепло только здесь.

Обняв её на мгновение, Тао Е вдруг произнесла:

— Когда так сидишь... поясница немного болит.

Прекрасна, как фарфор.

— Она такая красивая.

Тао Е тихонько рассмеялась и сказала:

— Я шучу, не принимай близко к сердцу.

Пламенна, как «Дикий огонь».

— Пожалуй... еще придется играть на нем.

Вообще-то Тао Е всегда была очень красива.

Словно что-то поняв, Тао Е многозначительно протянула:

— О-о... Так ты всё это время говорила, что не хочешь в больницу, на самом деле потому, что у тебя нет денег на лечение, верно?

Ся Синмянь опустила подбородок, и её брови сошлись ещё заметнее.

Но Тао Е не произнесла это последнее слово до конца, лишь прошептала первую половину фразы, оставив сердце Ся Синмянь висеть над обрывом — трепещущим и готовым сорваться в любой момент.

— Не нужно. В конце концов, твоим пальцам кроме игры на пианино, пожалуй... еще придется играть на...

Ся Синмянь не знала, действительно ли та пошутила ненароком, но она чувствовала лишь одно: в глубине ее души снова поднимался тот же импульс, что и в ту ночь.

Ся Синмянь сообразила, что Тао Е по-прежнему сидит на краешке кровати, в то время как она сама перенесла на неё всю тяжесть своего тела. Она торопливо отстранилась от Тао Е, бормоча извинения.

Ся Синмянь немного смутилась:

— Ничего я не думала... просто... хотела обнять...

Ей показалось, что она догадалась, что именно хотела сказать Тао Е.

Тао Е, будто угадав её мысли, опередила её и прервала:

— Не забивай голову ерундой, ступай на лечение. Я не Лу Цюжуй и не твоя подруга или сокурсница, тебе незачем хорохориться передо мной.

Тао Е медленно и мягко похлопала Ся Синмянь по спине, и голос её звучал неторопливо и мягко:

— Ладно, не поедем.

Это был мир, куда нога Ся Синмянь еще не ступала. Мирской дух, который въедается в кости лишь после долгих лет скитаний по закоулкам человеческого общества.

— Как же хочется её поцеловать!

Уголок оконного стекла снаружи покрылся морозными узорами, и изнутри комнаты это выглядело так, будто на него наклеили прозрачные бумажные вырезки.

Она улеглась рядом с Ся Синмянь, притянула её к себе, заставив прижаться лицом к своей груди, и принялась трепать её взъерошенную чёрную макушку:

— Ладно, сегодня ложись спать, а завтра я отведу тебя в больницу. Возражения не принимаются, за лечение плачу я.

Тао Е сняла верхнюю одежду и легла именно там, куда Ся Синмянь только что пододвинула одеяло, двигаясь очень бережно.

Ся Синмянь против воли попыталась отговорить её:

— С тебя же удержат деньги за прогул.

Ся Синмянь было неловко соглашаться, и она снова замолчала, уткнувшись лицом в воротник свитера Тао Е.

— Сестрица... — Ся Синмянь закрыла глаза и не удержалась, заскользив ресницами по подбородку Тао Е.

Посмотрев на неё какое-то время, Тао Е с досадой произнесла:

— С виду сушая феечка, а в голове — маленькая развратница.

Ся Синмянь ответила ещё тише:

— Ничего подобного...

Щёки стали еще горячее.

Пока она досадовала на собственные вышедшие из-под контроля гормоны, прохладный и нежный палец вдруг приподнял её подбородок.

Она затуманенным взглядом приподняла веки и вдруг ощутила приближение теплого дыхания: опущенные ресницы Тао Е оказались совсем близко, и чьи-то губы легко прихватили её нижнюю губу.

Тао Е целовала её.

Кончик её зуба слегка прикусил её губу.

— Сделаем это, когда рука заживёт, хорошо?

Плотно прижимаясь губами, Тао Е невнятно переспросила её во время поцелуя.

Ся Синмянь показалось, что воздух вокруг стал густым и вязким, а потолок закружился. Ей казалось, что она лежит на зыбучих песках, и вожделение вместе с помрачением рассудка пожирают остатки её разума.

Словно множество маленьких ручек тянули её за собой, заставляя погружаться всё ниже и ниже.

Вниз... вниз...

Когда рассудок погрузился на самое дно, она приподнялась на локте, намереваясь навалиться на Тао Е.

Но едва её рука уперлась в край матраса, суставы пронзила такая дикая боль, что она судорожно втянула воздух ртом.

— С-с...

— Что такое? — Тао Е испуганно обняла её, подхватила за запястье и всмотрелась.

Заметив повреждение на суставе, Тао Е цокнула языком и с некоторой виной в голосе

произнесла:

— Не стоило мне тебя дразнить.

Ся Синмянь зажала запястье и смущенно отвернулась.

Тао Е улыбнулась, поднялась, чтобы взять принесённые с собой мазь для сращивания костей и противовоспалительные средства, и кротко вздохнула:

— И то верно, совсем ты не умеешь шутить.

После такой шпильки щеки Ся Синмянь снова заалели, и она замолчала, крепко сжав губы.

Взяв спрей и лекарства, Тао Е опустилась на колени прямо на постели и, склонив голову, принялась обрабатывать рану Ся Синмянь.

Ся Синмянь почувствовала, как на пальцы брызнуло ледяным спреем, и эта просвежающая прохлада мигом уняла и жар в опухших костях, и бушевавшее в груди смятение.

Она пробормотала:

— Сестрица...

Тао Е подняла взгляд:

— Мм?

Ся Синмянь прикрыла глаза, слегка подогнула пальцы на опрысканной лекарством руке и шумно выдохнула:

— Как хорошо, что ты сегодня оказалась со мной рядом.

Тао Е изогнула губы в своей обычной мягкой улыбке и вновь склонила голову, сосредоточившись на лечении.

В свете лампы её густые и загнутые ресницы отбрасывали на нижние века две тени. Серебряная серёжка в ухе ловила отсветы и поблескивала.

Ся Синмянь украдкой разглядывала её, и в сердце у неё неожиданно родилось новое желание:

— Остаться рядом с ней.

Не успела она толком обдумать, откуда взялся этот порыв, как её разум погрузился в лихорадочную дремоту. Веки медленно тяжелели и опускались, а всё вокруг стало двоиться.

Двоиться начала и Тао Е.

Превращаясь в бесчисленных Тао Е.

На грани сна, когда сознание и логика погрузились в полнейший хаос, у неё вдруг возникла нелепая мысль, довершившая только что зарождение того смутного порыва:

Как было бы здорово, если бы Тао Е существовала в нескольких экземплярах!

Одна составляла бы компанию Лу Цюжуй, другая танцевала бы для гостей в баре, третья в неведомом месте варила бы какой-нибудь суп.

А ещё одна — осталась бы с ней навсегда.

Ранним утром следующего дня Тао Е принесла лекарство с водой прямо к постели и тотчас же заставила проснувшуюся Ся Синмянь выпить их.

— Пойдём, в больницу.

Тао Е подняла сонного оленёнка Ся Синмянь с постели, умыла, одела и закутала в шарф.

Ся Синмянь послушно собралась, последовав за Тао Е в медицинское учреждение.

После регистрации и рентгена врач внимательно изучил снимки и сообщил, что у пациентки трещина в кости пальца.

— Подобно перелому, это требует наложения гипса, — пояснил доктор. — Хотя смещения костей нет, без фиксации и защиты срастание может пойти неправильно.

Тао Е кивнула:

— Доктор, поступайте так, как считаете нужным, если нужен гипс — накладывайте.

Ся Синмянь же поинтересовалась у врача:

— Накладывать гипс — это дорого?

Врач ответил:

— Двести юаней, недорого.

Тао Е потрепала по макушке сидевшую на табурете Ся Синмянь и легко улыбнулась:

— Не переживай, мне по карману.

Ся Синмянь сидела с каменным лицом и молчала — в присутствии посторонних она неизменно сохраняла ледяное выражение.

Однако стоило лишь приступить к наложению гипса, как удержать эту ледяную маску стало непросто.

Вправление суставов пальцев на место — вещь заведомо болезненная, так что со лба у неё тут же скатились капли холодного пота, а скулы отчетливо напряглись.

Тао Е неожиданно наклонилась, заглянув ей прямо в глаза, и заговорила о чём-то другом, чтобы отвлечь:

— Ты придумала, как будешь меня называть, о чём я просила в прошлый раз?

Ся Синмянь переспросила:

— Мм?

Тао Е повторила:

— Как ты будешь меня называть.

Ся Синмянь переключила внимание на этот вопрос.

На самом деле она думала об этом очень долго. Раньше родители и друзья звали её Меньмэнь, Лу Цюжуй тоже звала её Меньмэнь, и по логике вещей Тао Е могла бы звать её так же. Но ей почему-то не хотелось, чтобы Тао Е обращалась к ней подобным образом.

Всё, что было раньше, уже кануло в прошлое. От такого обращения в ней поднималась лишь горечь воспоминаний и кошмары, которыми её потчевала Лу Цюжуй.

Пожалуй, пришло время попрощаться с прошлым.

И самое время покончить с теми чувствами, что она испытывала к Лу Цюжуй.

— Придумай мне какое-нибудь детское прозвище, сестрица, — попросила Ся Синмянь. — Только не Меньмэнь, любое другое подойдёт.

Уголки глаз Тао Е изогнулись в улыбке:

— Доверяешь это мне?

Ся Синмянь:

— Угу...

Поразмыслив немного, Тао Е предложила:

— Как насчет Сяомань? Пойдет?

Ся Синмянь чуть заметно улыбнулась:

— Хорошо...

Тао Е слегка удивилась:

— Почему ты даже не спросила, почему я выбрала именно это имя?

Ся Синмянь подыграла ей:

— И почему же?

Тао Е решила подшутить над ней:

— Потому что... раньше я подобрала собаку, и её звали Сяомань.

Ся Синмянь кивнула:

— Понятно...

Заметив, что Ся Синмянь не сердится, Тао Е и сама смутилась:

— Прости, я просто пошутила, вовсе не собиралась называть тебя в честь собаки, давай выберем другое.

Но Ся Синмянь возразила:

— Ничего страшного, пусть будет это, мне нравится.

Тао Е посмотрела на неё, покусывая губы.

Долгое время она хранила молчание, а затем лишь легко кивнула:

— Раз... нравится, пусть так и будет.

Пока они беседовали, гипс уже наложили.

Тао Е отвела Ся Синмянь в аптеку за лекарствами, и теперь, неся тяжёлый пакет с

коробочками, они вышли на обочину ловить такси.

Ожидая машину, они стояли друг за другом. Тао Е выглядывала свободные такси у самого края тротуара, а Ся Синмянь одной рукой в гипсе, а другую спрятав в карман, молча глядела ей в спину.

Ся Синмянь неожиданно подала голос:

— Сестрица, а почему ту собаку звали Сяомань?

Рука Тао Е, пытавшаяся остановить машину, медленно опустилась. Она обернулась и встретила взглядом с Ся Синмянь.

Спустя мгновение её глаза снова лукаво сощурились:

— Потому что я надеялась, что все её последующие дни будут счастливыми и полными благополучия.

Пальцы Ся Синмянь, спрятанные в кармане, сжались в кулаки.

Тао Е отвернулась и продолжила высматривать такси.

Спустя мгновение, стоя к Ся Синмянь спиной, она издали снова тихо произнесла:

— Я тоже надеюсь... что твоя жизнь... будет полной чашей...

Голос прозвучал совсем тихо, но Ся Синмянь расслышала каждое слово.

Она несколько раз подряд моргнула.

То ли резь в глазах была вызвана порывом ветра, то ли чем-то ещё.

<http://bllate.org/book/24079/2770139>